

Хотя поведение Минато заставляло людей улыбаться, его слова были искренними. Казалось, что он родился с невидимой, но заразной харизмой, которая располагала окружающих к дружбе. Е Нин сдержал эмоции и серьезно кивнул. Конечно, он сделает все возможное, чтобы помочь Цунаде справиться с ее внутренними ранами.— Эй, о чем это ты говоришь с Минато? — после нескольких бокалов вина набитая перекошенная Кушина, совершенно очевидно находящаяся в состоянии легкого опьянения, указала на Е Нина, выпятив язык. — Все пьют, а ты один не пьешь! — Да, почему ты не пьешь? — с неким намерением притворной безумности поинтересовалась Цунаде, хлопнув по столу. Из троицы лишь Учига Микото молчала, но также смотрела на Е Нина с любопытством. Для нее Е Нин, как член клана Учига, представлял значительный интерес. Поскольку он находился за одним столом с Цунаде и они общались в дружеском тоне, явно было видно, что он не простой человек в Канохе. Но она совершенно не помнила о нем, что вызывало подозрение. Е Нин начал ломать голову над ситуацией. Цунаде была достаточно крепкой, чтобы неплохо справляться с алкоголем, а теперь еще и пьяная Кушина добавлялась к беспокойству. Е Нин бросил недовольный взгляд на Намиказе Минато. Этот дерзкий блондин мог бы хоть как-то контролировать свою горячую подругу. Но, судя по всему, Минато вовсе не мог справиться с Кушиной в таком состоянии и лишь с виноватым выражением смотрел на Е Нина. Безысходность заставила Е Нина произнести: — Меня зовут Е Нин.— Е Нин? — Кушина задумалась на мгновение, потом покачала головой. — Никогда не слышала... почему ты не пьешь? — Я ещё несовершеннолетний, пить не могу.— Мы тоже несовершеннолетние, и что? — Кушина, вставая с места с неустойчивостью, в одной руке держала полный бокал, а другой, вызов бросая, поставила пустой бокал перед Е Нином. Нет, меня это не касается! — мысли Е Нина были полны недоумения. Как он мог себе представить, что Кушина в последней попытке предостеречь Наруту напомнит о том, чтобы не пить до двадцати? Сама ведь в таком состоянии! Но Е Нин вовсе не хотел пробовать алкоголь. В прошлый раз, когда Цунаде заставила его опустить всего пару глотков, он проснулся только под утро с головной болью. Если бы он выпил так же, как они, он бы не смог гарантировать, что с ним произойдет.— Ладно, не будем настаивать! Если он не пьет, тогда мы выпьем! — Цунаде лишь скривила губы, потянула Кушину обратно и вновь вернулась к бокалу. Скоро Кушина, потеряв счет времени, рухнула прямо на стол. Микото, которая все это время пила из бутылки, выглядела еще трезвой. Намиказе Минато с сожалением извинился и с трудом помог Кушине подняться. Ушедшие трое оставили после себя молчаливую тишину. Е Нин наконец пришел в себя. Этак они пришли сюда только за угощением и бесплатными напитками? Ничего не потратили, покушали шашлыков и ушли, даже не оставив копеечки? Ну и ладно, это не его деньги. Цунаде за все платила — что ему беспокоиться? Только теперь она, не замечая, что попустила себя Кушине, продолжала наливать, даже не догадываясь, что стала жертвой. В этот момент в дверь вошел мужчина средних лет с серебристыми волосами. Он быстро пробежался взглядом по залу, нашел нужный столик и уверенно направился к ним.— Сакумо, ты припозднился, — произнесла Цунаде, когда мужчина сел рядом с Е Нином. Теперь она выглядела совершенно трезвой. С ярким блеском в глазах она посмотрела на вошедшего. Этот человек — Хатаке Сакумо! На внешний вид, Е Нин не мог бы сказать, что перед ним знаменитый Коноха Белый Зуб. Его манера держаться была совсем обыденной, и он выглядел крайне скромно. Но при более тщательном взгляде можно было уловить нечто внутреннее, что придавало ему странное обаяние. Хатаке Сакумо выглядел извиняющимся: — Извини, задержался, готовил обед для Какси. Слушая разговор, Е Нин вдруг осознал, что человек, которого ждала Цунаде, был именно Хатаке Сакумо. Неудивительно, что Цунаде говорила о какой-то связи с ним.— Сакумо, мне жаль о том, что произошло. Я все время была дома и не знала, — сказала Цунаде.— Ничего страшного, — покачал головой Сакумо и обернулся к Е Нину, выражая искреннюю благодарность: — Ваше Высочество Е Нин, большое спасибо. Что? Спасибо мне? — Е Нин смутился. Он вполне понимал, почему Хатаке благодарил его, ведь он спас ему жизнь, предотвратив сплетни и самоубийство. Но почему Хатаке знает, что он за него заступался? — Я ему рассказала, — невзначай сказала Цунаде, отпив из своего бокала. — В

конце концов, Сакумо — это сторона, прямо вовлеченная в ситуацию, не так ли? Это верно, но когда ты это рассказала Хатаке? После того как он говорил с Цунаде, она либо пила, либо спала, но при этом решила информировать Хатаке? — Сакумо, как ты себя чувствуешь сейчас? — снова спросила Цунаде, бросив ему бутылку вина. Ее выражение лица было таково, что сложно было понять ее мысли. Сакумо с горькой улыбкой ответил:— Чувствую себя немного разочарованным. Но не считаю, что сделал что-то неправильно. Для меня товарищ — это гораздо важнее, чем холодная миссия. Е Нин тайно кивнул. Эта мысль, безусловно, прекрасна. К сожалению, такая положительная энергия, вместо того чтобы подкрепляться, стала мишенью для нападок и инструментом для нападения. Если бы ниндзя, которого спас Белый Зуб, передавая инструкции Данзо, вышел и открыто обвинил бы его в предательстве миссии, остался бы у него такой же настрой? Как же печально, что могучий ниндзя, не погиб на поле битвы и не умер от рук врагов, а ушел из жизни от своих собственных людей. Совершенно печальный поворот судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/116524/4605210>